

Е. О. Туманова

Московский городской университет управления
Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова

**ГЕНДЕРНОЕ СИММЕТРИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ
И КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ**

Нефедова Л. А. Гендерно инклюзивная фразеология современного немецкого языка: симметрия фразеологизмов в свете гендера. М.: Московский педагогический гос. ун-т, 2023. 232 с.

Феминистская критика стала неотъемлемой частью современной речевой коммуникации в Германии. Наиболее точно об унификации языкового кода говорит В. В. Наумов, рассматривая данный процесс как «мощнейший государственный рычаг», применяемый посредством реализации тех или иных идеологических постулатов с целью манипулирования общественным сознанием (НАУМОВ 2010: 24).

Стремительное развитие политической корректности в языке и его гендерной чувствительности приводит к ускорению темпов гендерного симметрирования в языке, что, в свою очередь, обостряет проблему фиксации и отражения гендерного равенства в немецком языке.

Именно этой актуальной проблеме посвящена рецензируемая монография Л. А. Нефедовой. Проявляя особый лингвистический интерес к такому социокультурному явлению, как гендер, автор избирает в качестве объекта своего исследования фразеологизмы современного немецкого языка, отличающиеся гендерной инклюзией. Автор отмечает, что изучение содержания и особенностей реализации гендера в лексике возможно посредством анализа языковых структур (НЕФЕДОВА 2023: 5).

Для достижения поставленной цели, а именно выявления гендерно инклюзивных фразеологизмов современного немецкого языка, автор избирает довольно перспективные инструменты исследования, среди которых структурно-семантический и коммуникативно-прагматический анализ.

Изучение «такого неисследованного ранее феномена, как гендерная инклюзия» (НЕФЕДОВА 2023: 9), проводится на впечатляющем своим объемом материале, включающем шесть известных словарей немецкого языка, Мангеймский корпус немецкого языка, а также художественную литературу, публицистику, публикации на форумах и в социальных сетях. В связи с этим субъективная составляющая автором исключена (ibid. 2023: 180). Представленный объем позволяет в полной мере считать полученные и описанные Нефедовой результаты своего научного изыскания как репрезентативные и верифицированные.

В структуре монографии, охватывающей три главы, представляется возможным выделить следующие основные аспекты: описание базовой терминологии, исследование гендерно инклюзивных фразеологизмов с точки зрения их структурных типов и реализации в них гендерного компонента.

В первой главе автор дает общую характеристику терминологического аппарата таких смежных научных направлений как гендерология и феминология, современная фразеология, на пересечении которых располагается гендерная фразеология, которая, в свою очередь, рассматривает понятия гендерной асимметрии и симметрии во фразеологии, а также типологию по включению в состав фразеологизма гендерного компонента. Постепенно продвигаясь от общих понятий, Нефедова переходит к определению термина «гендерно инклюзивный язык» как совокупности лексических средств, с помощью которых достигается и подчеркивается равенство гендеров, учитываются личности с небинарной гендерной идентичностью. При этом отмечается, что немецкий язык по своей природе, а именно наличию грамматической категории рода, длительный исторический период тяготел к гендерно инклюзивным формам; распространение гендерно нейтральных форм приобрело массовый характер в 60-70-х гг. XX в.

Характеризуя гендерно маркированные фразеологизмы, автор монографии предлагает принимать за гендерный компонент, который отчасти может влиять и на оценочность, лексические единицы, которые обозначают мужчин или женщин, выделяя маскулинные и фемининные компоненты соответственно. Гендерно ориентированные фразеологизмы, по мнению автора, не

включают гендерного компонента, но характеризуют лиц определенного пола или людей в целом. Отмечается, что абсолютное большинство как гендерно маркированных, так и гендерно ориентированных фразеологизмов представляют собой кодифицированные узуальные маскулинные фразеологизмы (*ibid.*: 69).

Во второй главе читателю предлагается ознакомиться с гендерно симметричными фразеологизмами, которые выступают номинациями лица. Вслед за И. В. Зыковой автор монографии описывает такие типы гендерных маркеров как антропоцентрические лексемы, термины родства, антропонимические лексемы, агентивные существительные (ЗЫКОВА 2003: 42). При этом первые два компонента образуют самую многочисленную группу гендерно симметричных номинаций лица. Нефедова дополняет этот ряд зоонимами, которые посредством метафорического переноса способствуют использованию представителей мира фауны для описания человека, указания на его особые характеристики. Перечисленные гендерные маркеры позволяют образовывать идиомы как с маскулинным, так и фемининным компонентом, то есть узуальные гендерно симметричные формы. В большинстве случаев гендерный компонент сохраняет свое прямое значение, маскулинный вариант рассматривается как базовый, а его симметричный вариант являет собой дань деятельности феминисток.

В связи с этим стоит обратить внимание на идиому *eine Frau der Tat*, которая хотя и является парным вариантом к фразеологизму *ein Mann der Tat*, подчеркивает исключительные профессиональные качества женщины. Возникновение фемининной формы указывает на то, что ранее женщины не имели права заниматься своей профессией, и в узусе не шла речь об их высокой профессиональной пригодности (НЕФЕДОВА 2023: 76).

Кроме того, особый исследовательский интерес представляют идиомы, которые благодаря включению в их состав имен собственных с символическим значением фиксируются как антропонимы-символы национальной персонификации Германии. Помимо максимально известных и распространенных идиом *der deutsche Michel*, *Lieschen Müller*, *Otto Normalverbraucher*, автор обнаруживает некоторые гендерные модификации в номинациях среднестатистических жителей Германии: *Lieschen Normal-*

verbraucherin, Ottilie Normalverbraucherin, однако фиксирует отсутствие парной идиомы *die deutsche Liese (ibid.: 93).

Предположение о том, что среди гендерно симметричных вербальных идиом маскулинные фразеологические единицы являются базовыми, находит свое подтверждение при сопоставлении их с фемининными фразеологизмами, которые служат конкретизации того факта, что речь идет непосредственно о женщине и ее личностных и профессиональных качествах. В обоих вариантах отмечается положительная коннотация, а наличие двух кодифицированных форм свидетельствует о структурной гендерной симметрии при различии их внутренней формы.

В разделе, посвященном гендерно симметричным пропозициональным выражениям, автор рассматривает полноценные предложения, а именно паремии и афоризмы, которые эксплицитно примыкают к общему контексту сообщения. На наш взгляд, научный интерес помимо узуальных гендерных пропозициональных фразеологизмов представляют те их модификации, в которых субстантивный компонент заменяется на лексические единицы, не связанные с обозначением пола, например, *Selbst ist der Kunde / die Maus / die Braut / die Pflanze*. Междометные идиомы отличает фамильярная ироничная коннотация. Согласно исследованию Нефедовой, наибольшей вариативностью обладают пропозициональные выражения, которые включают в свой состав в качестве гендерно маркированного компонента термины родства (ibid.: 118). При этом компонент *Mann* в данных выражениях характеризуется генерализующей функцией, но возможно использование фразеологизмов и с параллельной номинацией. Таким образом, автор вводит в отечественный терминологический аппарат понятие «метагендерный фразеологизм», т. е. обозначающий как мужчин, так и женщин.

Обособленная группа гендерно инклюзивных фразеологизмов сформирована идиомами, в которые входят сразу два компонента: маскулинный и фемининный, как, например, *etwas wie Oma und Opa machen*, формируя в человеческом сознании симметричную картину мира.

Автор также затрагивает актуальную для европейского общества проблематику обозначения представителей социума с

нетрадиционной сексуальной ориентацией, активно пропагандируемую в зарубежных СМИ и направленную на устранение даже малейших проявлений дискриминации в отношении этой группы лиц. Данная терминология, как известно, абсолютно исключена в отечественной культуре и противоречит нашим ценностным ориентирам, становясь предметом обсуждения особенностей межкультурного взаимодействия между представителями Германии и России.

В третьей главе автору удалось соединить эмпирическую базу с выверенной научной обоснованностью и представить на суд читателя два базовых механизма построения инклюзивных гендерно симметричных фразеологизмов. Как отмечает сам автор, модель играет первостепенную роль «для образования ряда альтернативных форм базового фразеологизма» (ibid.: 148). Первая модель позволяет заменить гендерно маркированный компонент с семой «мужчина» на симметричный ему фемининный компонент. Вторая модель представляет собой два возможных пути трансформации фразеологизмов с метагендерной семантикой с маскулинным и фемининным компонентами соответственно. При этом Нефедова отмечает авторский характер подобных трансформаций и указывает на наблюдение о том, что языковая игра, положенная в основу гендерного симметрирования, «выражает определенное смысловое содержание», оказывая непосредственное влияние на «семантико-стилистическую тональность фразеологизма» (ibid.: 140). Результатом замены маскулинного компонента фемининным (реже — наоборот, но такие случаи автором тоже зафиксированы) становится появление модификации, представляющей собой гендерно симметричную альтернативную форму, которая в отличие от метагендерной идиомы будет наделена гендерным значением и станет употребляться в зависимости от пола референта.

Важнейшую роль в процессе гендерного симметрирования реализуют гендерные маркеры, которые Нефедова распределяет на несколько типов: антропометрические лексемы с гендерной семантической доминантой, термины родства, антропонимы, имена собственные. Появление этих фразеологизмов в речи служит созданию большей экспрессии в текстовом послании и

привлекает внимание читателя.

Выделенная автором группа заимствованных гендерно симметричных фразеологизмов сравнительно небольшая и представляет собой англицизмы с фемининными компонентами *Lady, Miss* и маскулинными *Gentleman, Mister*. Наличие подобных заимствований свидетельствует о расширении лексических парадигм в немецком языке (*ibid.*: 160).

Опираясь на выдвинутый постулат о значимости контекста, автор отмечает увеличение числа коммуникативных ситуаций, требующих реализации механизмов гендерного симметрирования. Активная социальная позиция женщин требует создания особых языковых единиц с гендерным компонентом, подчеркивающим их половую принадлежность.

Представленная рецензия затрагивает далеко не все аспекты проделанной Нефедовой многогранной научной работы, в которой автору успешно удалось воссоздать целостную картину механизмов и процессов гендерного симметрирования во фразеологии современного немецкого языка с привлечением как словарей и текстовых корпусов, так и анализа Интернет-дискурса.

Ценность настоящей монографии заключается в том, что каждый читатель, будь то начинающий исследователь или опытный германист, определенно получит новые импульсы для дальнейшего изучения и анализа этой проблематики. Важно, что монография может быть использована и как справочное пособие для изучающих немецкий язык, и как пособие для развития иноязычной компетенции обучающихся.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Зыкова И. В.* Способы конструирования гендера в английской фразеологии: монография. М.: УРСС, 2003. [Zykova, Irina V. (2003) *Sposoby konstruirovaniya gendera v angliyskoy frazeologii* (Ways of Constructing Gender in English Phraseology). Moscow: URSS. (In Russian)].
- Наумов В. В.* Государство и язык: Формулы власти и безвластия. М.: КомКнига, 2010. [Naumov, Vladimir V. (2010) *Gosudarstvo i yazyk: Formuly vlasti i bezvlastiya* (State and Language: Formulas of Power and Powerlessness). Moscow: KomKniga. (In Russian)].
- Нефедова Л. А.* Гендерно инклюзивная фразеология современного немецкого языка: симметрия фразеологизмов в свете гендера.

М.: Московский педагогический гос. ун-т, 2023. [Nefedova, Luybov' A. (2023) *Genderno inkluzivnaya frazeologiya sovremennogo nemetskogo yazyka: simmetriya frazeologizmov v svete gendera* (Gender Inclusive Phraseology of the Modern German Language: Symmetry of Phraseological Units from the Gender Viewpoint). Moscow: Moscow Pedagogical State University. (In Russian)].

Для цитирования:

Туманова Е. О. Гендерное симметрирование фразеологизмов в структурно-семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах. Рец. на кн.: Нefедова Л. А. Гендерно инклюзивная фразеология современного немецкого языка: симметрия фразеологизмов в свете гендера. М.: Московский педагогический гос. ун-т, 2023. 232 с. // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2024. № XXI. С. 530—536.
DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2024-21-530-536.

To cite this Review:

Tumanova, Ekaterina O. (2024) *Gendernoye simmetrirovaniye frazeologizmov v strukturno-semanticheskom i kommunikativno-pragmaticheskom aspektakh* (Gender Symmetry of Phraseological Units in Structural-Semantic and Communicative-Pragmatic Aspects). Book Review: Nefedova, Luybov' A. (2023) *Genderno inkluzivnaya frazeologiya sovremennogo nemetskogo yazyka: simmetriya frazeologizmov v svete gendera* (Gender Inclusive Phraseology of the Modern German Language: Symmetry of Phraseological Units from the Gender Viewpoint). Moscow: Moscow Pedagogical State University. 232 p. *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 21, 530—536. (In Russian).
DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2024-21-530-536.

Рецензия поступила в редакцию 30.04.2024; принята к публикации 10.05.2024
The review was submitted 30.04.2024; accepted for publication 10.05.2024